

УДК 94(430).087

**ДИНАМИКА БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ Э. БЛЭРЕ**

© 2011 г.

А.В. Карасев, О.А. Колобов, А.О. Колобов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fmo@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 07.02.2011

Анализируются принципиальные основы и практическое содержание политики Великобритании в процессе ближневосточного урегулирования в период правления британского премьер-министра Э. Блэра. Особый акцент делается на периодизации британского курса в данном направлении и ключевых особенностях динамики подхода британских правящих кругов к арабско-израильскому противостоянию.

Ключевые слова: ближневосточное урегулирование, британская политика, Э. Блэр.

Внешнеполитическая стратегия Великобритании в целом и ближневосточный вектор активности Лондона на международной арене в частности традиционно складываются из двух составляющих – преемственности, которая прослеживается на протяжении длительных периодов времени, и изменчивости, постоянной адаптации к условиям каждой новой исторической эпохи. Под преемственностью мы понимаем такие фундаментальные черты дипломатической стратегии «Форин офис», как профессионализм дипломатической службы, глобальный масштаб государственных интересов, претензии на особую роль страны в системе международных отношений, принцип постоянства интересов и временности союзников, а также древний, но отнюдь не устаревший лозунг «разделяй и властвуй». Другая сторона британской внешней политики – способность к гибкости, постоянное умелое тактическое лавирование, приспособляемость к изменению геометрии международных отношений [1].

Рассматривая же динамику британской внешнеполитической активности в процессе ближневосточного мирного урегулирования при премьер-министре Э. Блэре (1997–2007) как иллюстрацию вышеприведенных ключевых тезисов, можно выделить несколько временных периодов и соответствующих характерных особенностей.

Первый период охватывает промежуток времени с 1997-го по 1999 год, когда новый британский кабинет лейбористов во главе с 73-м премьер-министром Энтони Чарльзом Линтоном Блэром занял прохладную позицию по отношению к израильскому премьер-министру Беньямину Нетаньяху [2]. При этом стоит отметить, что

еще в 1994 году Блэр познакомился с Михаэлем Леви – магнатом, занимавшимся благотворительностью, и вскоре они стали хорошими друзьями и партнерами по теннису. Леви возглавил официальный Фонд Лейбористской партии, который финансировал избирательную кампанию Блэра в преддверии всеобщих выборов 1997 г., и, в связи с победой Лейбористской партии с огромным перевесом, Леви получил титул пэра, а в 2002 г., перед самым началом войны в Ираке, Блэр назначил Леви своим личным посланником на Ближний Восток, а тот постоянно подчеркивал «основательную помощь» Блэра Государству Израиль [3].

Однако, несмотря на благожелательное отношение британского премьера к Израилю в целом, после вступления в должность он сразу проявил себя как оппозиционер попыткам, например, строительства еврейских поселений в Хар-Хома и был поддержан в этом лидерами своей партии. В течение первого срока администрации Блэра во главе Министерства иностранных дел находился Робин Кук, который был не только коллегой премьер-министра, но также довольно популярной личностью в рядах Лейбористской партии. Кук вслед за Блэром занял жесткую позицию по отношению к Нетаньяху и обвинил его в проблемах, возникших при реализации соглашений Осло, подписанных еще в 1993 году Рабином, Клинтон и Арафатом [4]. Напряжение в отношениях между Куком (и Министерством иностранных дел, которое он возглавлял) и администрацией Нетаньяху достигло критической отметки как раз в связи с решением израильского правительства начать строительство нового еврейского проекта Хар-Хома в восточном Иерусалиме в 1997 г. [5]

Визит Кука в Израиль 1998 г. ознаменовал собой очевидное ухудшение британо-израильских отношений. Во время пребывания в Израиле Кук побывал на спорных территориях Хар-Хома, отведенных для строительства, сопровождаемый официальными лицами от Палестинской автономии. Позднее этим же днем Нетаньяху отказался организовывать обед по случаю приезда Кука в гостинице «Царь Давид» – подчеркнутое выражение полного отсутствия симпатии к министру иностранных дел и его *modus operandi*.

После возвращения в Великобританию Кук оправдывал свои действия в Палате общин: «В моем визите в Хар-Хома я был абсолютно прав, подчеркнув оппозицию Европы и Великобритании относительно экспансии поселений на оккупированной территории. Я полностью согласен с лордом Хардом, который сказал в тот момент, что я был прав, продолжив визит вместо того, чтобы его закончить, что означало бы отказ от моей политики... Мои уважаемые друзья верно обращают внимание на тот факт, что мой визит на Ближний Восток – и в частности в Хар-Хома – был одобрен моими коллегами в рамках ЕС, а также Европой в целом» [6]. Хотя сам Блэр публично подтвердил полное одобрение визита Кука, на Даунинг-стрит царило недовольство, так как последующий визит премьер-министра в этот регион месяцем позже в связи с деятельностью Кука был ознаменован большими трудностями.

Период потепления англо-израильских отношений начинается после того, как на выборах 1999 г. в Израиле победил лидер Лейбористской партии «Авода» Эхуд Барак [7]. Этим событием отмечено начало второго отрезка ближневосточной политики Блэра. В Уайтхолле изначально сложилось ощущение, что Барак был последователем Ицхака Рабина и он должен придать ускорение начатому в Осло мирному процессу с палестинцами, хотя постепенно оно сменялось разочарованием – Барак не делал немедленных уступок палестинцам и подчеркивал, что он не уверен по поводу перспектив реализации временных пунктов соглашения. На практике Барак дал понять, что предпочитает договориться вначале с Сирией и Ливаном, прежде чем выйти на заключительную стадию решения собственно палестинского вопроса [8]. Это было небольшим сюрпризом для Блэра, получившего сведения, что еще в качестве начальника Генштаба ЦАХАЛа Барак советовал Ицхаку Рабину предпринять схожий сценарий действий. Хотя, с другой стороны, стратегическое мнение Даунинг-стрит заключалось в том,

что небольшой прогресс лучше, чем ничего. Вообще для Британии Лейбористская партия Израиля означала готовность к мирным переговорам (в особенности с уступками), а «Ликуд» считался неподходящей партией, чаще всего не желающей идти на уступки [9]. Факт, что премьер-министр, избранный от партии «Ликуд», санкционировал израильский выход с Синая как часть Кемп-Дэвидских соглашений между Израилем и Египтом, значил немного. На пресс-конференции, последовавшей за встречей Барака с Блэром 20 июля 1999 г., Блэр был настроен весьма оптимистично по поводу Барака и его кажущейся готовности привести страну к миру путем реализации мирной стратегии своих предшественников по Лейбористской партии: «Я просто хотел выразить свое восхищение относительно того, что Барак продвинулся так далеко, и отдать ему 101 процент моей поддержки за все, что он делает для Израиля и урегулирования ближневосточного мирного процесса» [10].

Позднее в этом же году, в тени потенциальных израильско-сирийских переговоров, они снова встретились в Лондоне. Блэр еще раз озвучил поддержку курса Барака, сказав, что он вселил надежду в людей по всему миру, столкнувшихся с подобными конфликтами, и объяснил, что эти конфликты могут быть решены, если присутствует сильное политическое лидерство и желание найти выход [11].

После неудачи Кемп-Дэвидского саммита июля 2000 г. между Израилем и Палестинской автономией Блэр полностью поддержал Барака и критиковал Арафата, утверждая, что лучшего шанса для мира может уже не представиться (и в самом деле, Барак предлагал на встрече беспрецедентные условия палестинцам, вплоть до раздела Иерусалима). В результате Даунинг-стрит и Министерство иностранных дел даже выразили надежду, что к власти как можно скорее должен прийти более сговорчивый палестинский лидер, как, к примеру, Махмуд Аббас или Ахмед Курей [12].

С другой стороны, начало так называемой Второй палестинской интифады (интифады Аль-Аксы) в сентябре 2000 г. заметно осложнило англо-израильские отношения, но здесь четко проявилось несоответствие причины и следствия. Многие в Министерстве иностранных дел вместе с различными представителями антиизраильской элиты оценивали посещение Ариэлем Шароном Храмовой горы в качестве главной причины жестокости. В Великобритании даже разгорелись дебаты по поводу главного организатора насилия и предположения, что

интифада была элементарно выгодна Ясиру Арафату для обеспечения политического выживания. В результате многие ведущие политические деятели в Великобритании рассматривали Вторую интифаду попросту как повторение первой [13].

Премьер-министр был более осторожен, продолжая поддерживать Барака, чья политическая позиция ухудшалась день ото дня, и обвинять Арафата в срыве переговоров. Политика, однако, тесно переплеталась с чувством, что посещение Шароном Храмовой горы было провокацией и способствовало эскалации насилия. На практике же было очевидно, что внутривнутриполитическая поддержка Барака слабеет, и он вероятнее всего потерпит поражение на январских выборах 2001 г.

Так и произошло, в Лондоне очевидная победа Шарона над Бараком была встречена правительством Блэра относительно спокойно, а сравнения Шарона с Уинстоном Черчиллем, которые были отмечены в ряде газетных статей того времени, на Даунинг-стрит предпочли не заметить [14]. Ливанская война 1982 г. и, в особенности, события того же года в Сабре и Шатиле, лагерях палестинских беженцев в Бейруте служили не нуждающимся в комментариях подтверждением репутации Шарона.

События 11 сентября 2001 г. привели к серьезным изменениям в ближневосточной политике Блэра, и, вполне ожидаемо, британская политика стала более тесно связана с деятельностью США в регионе, характеризуя третий период ближневосточной активности Блэра. Лейтмотив британской позиции относительно арабо-израильского конфликта был связан с возникновением дебатов в Великобритании, является ли Израиль фронтом против глобального терроризма или его главной причиной. В терминах израильско-палестинского мирного процесса, данная тенденция выразилась в противостоянии израильского премьер-министра и британского министра иностранных дел Джека Стро. Полемика того времени была начата вокруг заявлений Стро в интервью иранской газете, как раз перед визитом в регион, в котором он обвинил израильское правительство в подготовке и осуществлении террористических атак против своего же мирного населения. Шарон отменил встречу со Стро и согласился на общение только после личного звонка британского премьера [15].

Блэр же взял за основу тезис, что Израиль, в союзе с умеренными арабскими государствами, является лучшим буфером для подъема радикального ислама в регионе и за его пределами. Он активно поддерживал американскую и евро-

пейскую мирные инициативы, однако, европейские планы обычно шли вразрез с трансатлантическими. Другими словами, процесс постепенного сближения Блэра и президента Буша после событий 11 сентября претворился в формирование общих целей британской и американской политики на Ближнем Востоке в общем и в арабо-израильском конфликте в частности.

Иракская война 2003 г. и трудное внутриэкономическое положение Великобритании совпали с готовностью израильского премьер-министра идти на уступки палестинцам и ознаменовали смену ближневосточного курса Великобритании. Хотя относительно односторонней природы израильского плана одностороннего размежевания существовало много скептических оценок, Уайтхолл высказывался в том стиле, что Шарон – человек, способный достигнуть договоренности с палестинцами. Когда план Шарона был обрисован более подробно и его положения были утверждены, британская поддержка к нему, в особенности со стороны Блэра, возросла [4].

После же того как Эхуд Ольмерт заменил Шарона на посту премьер-министра в начале 2006 г., Блэр продолжил способствовать развитию близких взаимоотношений с израильским правительством, даже несмотря на падение своей популярности в Великобритании.

13 ноября 2006 г. британский премьер-министр четко обрисовал свое видение британской ближневосточной политики в начале XXI века [16]. В своем длительном выступлении он объявил о намерении сложить полномочия в 2007 г. и одновременно сделал попытку четко определить долгосрочный план ведения внешней политики для своего преемника.

Первым лейтмотивом выступления Блэра была важность британского сотрудничества с Америкой и Европой: «Разрыв этих отношений, выгодных для страны со всех сторон, означал бы предательство истинно британских национальных интересов». Однако в основном речь была сфокусирована на Ближнем Востоке и иракском вопросе: «...Большая часть ответов для Ирака находится не в Ираке, но поблизости – в регионе, где противостоящие друг другу силы находятся в постоянном взаимодействии, где должны быть найдены корни глобального терроризма, где процветает экстремизм вместе с пропагандой, которая на самом деле является полностью лживой, но, несмотря ни на что, привлекательной для большинства арабов с улицы. Это то, что я называю ближневосточной стратегией... Фундаментальное непонимание порождает необходимость изменения нашей политики в Сирии и Иране. Но в любом случае

начать мы должны с Израиля и Палестины, это – ядро. Затем мы должны поправить дела в Ливане. Мы должны объединить голоса всех арабов и мусульман, которые придерживаются умеренных взглядов, для решающего рывка к достижению мира и в этих странах, и в Ираке. Мы должны уважать людей с умеренными взглядами на исламскую веру повсеместно» [16].

Обозначив израильско-палестинский конфликт и проблему суверенного палестинского государства как ключевую проблему Ближнего Востока, Блэр нашел поддержку со стороны британской элиты – коллег по Лейбористской партии, политических деятелей и дипломатов Министерства иностранных дел, которые в большинстве своем видели источник нестабильности в Израиле и его отношениях с палестинцами. Из этой речи мы также можем заключить, что Ирак остался ключевым направлением политики Британии на Ближнем Востоке, а основная задача – установить порядок и подавить жестокость в той мере, которая бы позволила британцам покинуть южные регионы страны. Другими словами, Блэр намеревался заплатить за конец войны в Ираке израильской валютой в виде территориальных уступок.

В некотором роде речь Блэра напоминала выступление Энтони Идена в Гилдхоллском университете 1955 г., в которой премьер-министр оценивал израильский отход с линии перемирия 1949 г. как способ сохранения мира с арабами и особенно египетским президентом Насером [17]. В этом контексте важно помнить, что израильская общественная враждебная реакция на речь Идена привела к ухудшению двусторонних взаимоотношений, которые стали налаживаться только после обнаружения общих интересов в Египте в результате Суэцкого кризиса 1956 г.

В заключительный период своего пребывания у власти Блэр попал под сильное влияние своих коллег, которые считали необходимым подкорректировать ближневосточную политику Лондона и критиковали премьера за слишком откровенную поддержку Израиля в ходе ливанской кампании 2006 г. Это были возражающие знаки внутреннего бунта Кабинета и партии, заставившие его уйти в отставку и передать власть министру финансов Гордону Брауну. Хотя, вероятно, произраильская политика Блэра не была конкретной причиной такого кардинального изменения ситуации, она подчеркнула, насколько мало влияния Блэр мог оказывать на свой Кабинет и партию к 2007 году [18].

В целом, подводя краткие итоги политики Энтони Блэра на Ближнем Востоке, можно выделить несколько временных периодов: от пер-

вого, то есть жесткой политики по отношению к новому израильскому премьер-министру Нетаньяху (1997–1999 гг.) ко второму – потеплению англо-израильских отношений после победы на выборах Эхуда Барака, ознаменовавших отказ от черно-белого отношения британского правительства к израильской политике и процессу мирного урегулирования, затем третьему – после событий 11 сентября 2001 г. и серьезным изменениям в ближневосточной политике Блэра в русле более тесной связи с деятельностью США в регионе, и наконец – заключительному периоду потери Блэром внутривластного влияния, частично в результате разногласий с партийными коллегами по поводу Ливанской войны 2006 г.

Список литературы

1. Колобов А.О., Колобов О.А., Хохлышева О.О. и др. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография. В 3-х т. Н. Новгород: ИСИ ННГУ/АГПИ, 2008.
2. Эпштейн А. Арабо-израильский конфликт и попытки его урегулирования // Общество и политика современного Израиля. Под ред. А. Эпштейна и А. Федорченко. Москва/Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме – «Мосты культуры» – Открытый университет Израиля, 2002. С. 213.
3. Эпштейн А. «Защитная стена» демократии? Армия, общество и политика в Израиле в эпоху войны и мира // «Вести» – общественно-политическое приложение (рубрика «Открытый университет»), 11 апреля 2002. С. 10.
4. Щенников В.Ф. Особенности современного этапа развития геополитической ситуации на Ближнем Востоке / Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/23-09-03.htm>
5. Foreign and Commonwealth Office // <http://www.fco.gov.uk/en/global-issues/conflict-prevention/mena/middle-east-peace-process/palestinians>
6. Cook R. House of Commons, Hansard, Column 139, 7th April 1998 // http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk_politics/5256222.stm
7. Comments by Tony Blair at Press Conference with Ehud Barak, 20th July 1999 // www.britemb.org.il/ukisrael/bilateral.htm
8. Dan U., Eisenberg D. The British Tradition: Foreign Office Traditions // Jerusalem Post, 19th March 1998.
9. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: Международные отношения, 2001. С. 153.
10. Comments by Tony Blair at Press Conference with Ehud Barak, 20th July 1999.
11. Comments by Tony Blair at a Press Conference with Ehud Barak, 23rd November 1999 // www.britemb.org.il/ukisrael/bilateral.htm

12. Брасс А. Палестинские истоки. М.: Олма Пресс, 2004. С. 88.
13. Буш Дж., Скоуквотт Б. Мир стал другим. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. С. 93.
14. Хаас Р. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. № 6, 2008. С. 22–26.
15. Nott J. Here Today Gone Tomorrow: Recollections of an Errant Politician. London: Politico's, 2002. P. 254–255.
16. Speech by Tony Blair, Lord Mayor's Banquet, City of London, 13th November 2006. <http://www.number10.gov.uk/output/Page10409.asp>
17. Almog O. Britain, Israel and the United States 1955-58: Beyond Suez. London and Portland, 2003. P. 34.
18. Березинцева О. Израиль изолировал Тони Блэра // «Коммерсантъ», № 167 (3743), 2007. С. 9.

**THE DYNAMICS OF THE BRITISH POLICY TOWARDS MIDDLE EAST CONFLICT
RESOLUTION UNDER A. BLAIR**

A.V. Karasev, O.A. Kolobov, A.O. Kolobov

The article analyzes the policy framework and practical content of Britain's policy in the course of the Middle East settlement under the British Prime Minister A. Blair. Particular emphasis is placed on the periodization of the British course in this direction and on the key features of the dynamics of the British ruling circles' approach to the Arab-Israeli confrontation.

Keywords: Middle East settlement, British policy, A. Blair.